

Раньше мои сведения в основном приходили от А-Хуань и моих людей, частично — от матушки, и касались они в основном дел Внутреннего двора и императорского рода. Теперь же Цуй Мин-дэ тоже начала понемногу делиться со мной новостями, и я постепенно узнавала о скрытых делах высокопоставленных сановников. Не знала я, хорошо это или плохо, ведь Цуй Мин-дэ не похожа на А-Хуань — всё, что она даёт, даётся в ожидании ответной благодарности, а я не могу отплатить ей сразу. Чем больше получаю, тем больше тревожусь.

К счастью, матушка тоже всё больше внимания уделяла дворцовым чиновникам. В начале двенадцатого месяца Ли Дань издал указ, приглашая вдовствующую императрицу управлять государством. Матушка несколько раз отказывалась, но после настойчивых уговоров сановников наконец нехотя согласилась. Она всё же не приняла титулов «Чжэнь», «Чжао» и «Бися»^[^1], заявив, что лишь временно ведает делами, а когда государь повзрослеет, вернёт ему власть. Затем несколько канцлеров — Фан Ицзэ, Цуй Цзяо, Лю Ичжи, У Чэнсы и Лю Жэньгуй — подали твёрдые прошения, и только тогда матушка согласилась. Так наступающий год был объявлен первым годом эры Цзайчу. Был издан указ, чтобы в первый день нового года все чиновники и жёны титулованных особ одновременно явились ко двору для приветствия вдовствующей императрицы. Женщины-чиновники и евнухи, окружавшие императрицу, также естественным образом вошли в состав придворных, встав по сторонам.

Матушка также приказала изменить названия всех внутренних должностей: назначить двух «Восхвалительниц добродетели» вместо четырёх наложниц, четырёх «Провозвестниц церемоний» вместо девяти придворных дам, пять «Хранительниц покоя» вместо красавиц и пять «Принимающих указы» вместо талантов. Остальные должности также были изменены — все они получили названия, связанные с обязанностями и добродетелями, а не со статусом наложниц. Таким образом, внутренние чиновники стали больше походить на внешних, их повышение или понижение также стало регулироваться аналогично. Были введены новые системы оценки, и всем этим ведало Дворцовое управление.

Отряд Мулан, которым прежде командовала Дугу Шао, в конце прошлого года разделили, и часть его возглавил Хулую Добао, став охраной императрицы. Теперь, когда Дугу Шао вернулась к обязанностям, отряд снова разделили. Сянцзюнь Дугу Шао была назначена временно ведать делами отряда Мулан, численностью в полторы тысячи человек, набранных из добровольцев, слуг и рабов, собранных Юань Каном и самой Дугу Шао. Отряд был приписан к гвардии Юйлинь и расквартирован у ворот Сюанью. Триста с лишним женщин и евнухов из прежнего отряда Мулан вернулись во дворец и были распределены по конюшням в качестве слуг.

В Чанъане изначально было шесть конюшен, а теперь их создали и в Лояне. Пять из них управлялись евнухами, а одну возглавил Хулую Добао. Численность каждой увеличили на сотни или даже тысячи голов. Помимо императорских верховых, парадных и церемониальных лошадей, они также ведали лошадьми императорских поместий в столичном округе. Две конюшни, включая Фэйлун, отвечали за десятки тысяч императорских лошадей по всей стране. Одну из них возглавил приёмный сын Гао Яньфу, Гао Цзиньган, а другую — некий евнух по фамилии Ли, недавно заслуживший доверие матушки.

Приближался Новый год, и дел как внутри, так и за пределами дворца было невпроворот. Матушка провела столько преобразований, что во дворце воцарился настоящий хаос. Она вызвала меня, готовившуюся к празднику дома, обратно во дворец: «Виджу, у тебя обычно свободно. Сейчас я очень занята, и ты можешь мне помочь». Не дожидаясь моего ответа, она сразу же дала поручение: «Новогодние приготовления во дворце, награды и милости для внутренних чиновниц, придворных дам и слуг, а также праздничные мероприятия для иноземных гостей и родственников с первого дня до Праздника фонарей — освещение, танцы,

музыка и закупки — теперь под твоим началом. Справишься хорошо — достойно награжу».

Ли Дань не был женат, матушка уже была вдовствующей императрицей и не хотела заниматься такими мелочами. А-Хуань же была назначена управлять дворцовыми буддийскими и даосскими храмами, а также всеми новогодними ритуалами и церемониями, и была слишком занята, чтобы заниматься чем-то ещё. Моё назначение было оправданным, и я не стала отказываться, а вместо этого воспользовалась случаем попросить помощи: «Я никогда раньше этим не занималась и не знаю всех тонкостей. Матушка, пришли мне несколько человек в помощь».

Матушка поняла мой намёк и кивнула: «Если нужны люди из дворца, скажи их начальникам. Хочешь использовать своих — тоже можешь».

Я ответила: «Насчёт других я ещё не решила, но хотела бы позаимствовать Цуй Мин-дэ».

Матушка без раздумий согласилась: «Хорошо». Поскольку дел у неё было множество, она, закончив разговор, махнула рукой, словно отгоняя муху, и отпустила меня.

Перед матушкой я держалась уверенно, но, выйдя за дверь, почувствовала сомнения. Сначала хотела найти А-Хуань, но, вспомнив, как она занята, передумала и вернулась на Террасу Личунь. Я приказала передать Цуй Мин-дэ волю матушки и попросила её прийти.

Цуй Мин-дэ явилась мгновенно, всё ещё в красном одеянии пятого ранга, со всеми шпильками и украшениями. Увидев меня, она почтительно поклонилась. Я поспешила сказать: «Не надо». Хотела поддержать её, но она отступила на шаг и спокойно произнесла: «Если принцесса — главная, то правила должны быть соблюдены».

Я замерла, убрала руку и села на место. На душе стало неприятно, но я лишь молча приняла полный поклон, затем велела подать чай и предложила ей сесть. Закончив все формальности, обратилась к ней: «Матушка поручила мне управлять дворцовыми делами на Новый год. Я думаю, во всём должен быть порядок, поэтому и пригласила тебя для обсуждения. Кроме того, я плохо знаю, кто за что отвечает во дворце. Ты долго служила в Дворцовом управлении и разбираешься в этом лучше меня».

Цуй Мин-дэ немного подумала и сказала: «Дворец каждый год готовится к Новому году. Все дела, связанные с освещением и прочим, ведутся по установленному порядку. У каждого есть свои обязанности, и в этом принцессе не стоит беспокоиться».

Я уловила в её словах намёк и уже хотела спросить, но, вспомнив её почтительность, снова села и сделала вид, что пью фруктовый напиток — матушка запрещала мне пить много чая, считая, что он слишком бодрит. Эта пауза помогла мне понять её смысл: «Освещение, танцы, закупки — всё идёт по установленному порядку, нужно лишь скорректировать по сравнению с прошлым годом. А вот награды для придворных дам и слуг в этом году сильно изменились — вот на что нужно обратить особое внимание».

Цуй Мин-дэ слегка улыбнулась: «В прошлом году награды распределялись в таком порядке: сначала родственники императорского дома, затем родственники У, потом Ян, затем сановники с титулами, канцлеры, столичные чиновники и, наконец, провинциальные. Помимо родственников чиновников, награждали также монахов, даосов и отшельников. О монахах и даосах говорить нечего, но были несколько монахинь, часто бывавших при дворе, и несколько отшельников с семьями — все они получали награды напрямую из дворца».

Я удивилась: «Разве монахи, даосы и отшельники не в ведении княгини Лулин?»

Цуй Мин-дэ ответила: «Княгиня Лулин ведает новогодними ритуалами, молебнами, подношениями в храмы и ремонтом, но не наградами. Сокровища и награды находятся под началом принцессы».

Я с досадой пробормотала: «То есть все хорошие дела достаются мне, а вся чёрная работа — ей».

<http://bllate.org/book/16278/1467361>